

Световой экран загорелся сбоку, солнечный свет за окном становился все ярче, и утренняя мрачность исчезла. Сейчас был час пик, и дороги были забиты машинами. Противник уходил быстро, уже почти выезжая с внутренней линии светорельса. Янь Цзюньсюнь пристально смотрел на мигающую красную точку на экране, резко увеличивая скорость.

— Господин Янь, — маленький оранжевый дракон тревожно сказал, — это слишком опасно!

Янь Цзюньсюнь не слышал его, в его мире была только эта непрерывно мигающая красная точка. Старый спорткар обгонял машину за машиной, вызывая бесконечные гудки сзади.

Несколько водителей опустили окна, высунувшись и крича:

— Ты что, с ума сошел? Псих!

Противник продолжал следить за передвижениями Янь Цзюньсюня, словно знал, что тот преследует его. Красная точка вышла за пределы внутренней линии и свернула на внешнюю скоростную трассу, направляясь к горам. Янь Цзюньсюнь ехал с превышением скорости, следуя за ней, и тоже выехал на внешнюю трассу.

В это время грузовики с коксом и сталью еще не выехали на дорогу, и несколько частных машин двигались впереди без особой спешки. Спорткар Янь Цзюньсюня словно выпущенный снаряд мчался вперед, и в ушах Ши Шаньяня был только рев двигателя.

Но Янь Цзюньсюнь был спокоен, он всегда был таким спокойным, даже если поверхностный лед трескался, подводные течения оставались безмолвными. Он смотрел вперед, словно ничто не могло заинтересовать его больше, чем догнать противника. Эта поразительная сосредоточенность делала его опасным, той тонкой, тихой опасностью, которая, казалось, могла разорвать все на части при малейшем прикосновении.

Задняя часть машины противника уже появилась на горизонте, это был черный автомобиль второго поколения, с номером Зоны Тинбо. Сигнал тревоги маленького оранжевого дракона уже полностью заглушил гудки, и Су Хэтин, глядя на локацию Янь Цзюньсюня, вынужден был кричать, чтобы его слышали.

— Он собирается съехать с трассы и продолжит движение в сторону гор, тебе лучше сбавить скорость, у туннеля ждут грузовики, чтобы выехать на трассу!

Янь Цзюньсюнь снова увеличил скорость.

— Черт, — Су Хэтин затем крикнул Ши Шаньяню, — вы что, договорились устроить совместное самоубийство?!

— Заткнись, — Ши Шаньянь нахмурился от шума.

Противник начал менять направление, после большого поворота можно было въехать в туннель перед горами. Но Янь Цзюньсюнь уже догонял его, он повернул руль, и передняя часть машины, как разъяренный бык, ударила в заднюю часть машины противника. Тот не ожидал такой жестокости от Янь Цзюньсюня и не успел скорректировать направление, левая дверь ударилась о ограждение поворота, издавая пронзительный скрежет. Но противник среагировал быстро, сумев выровнять машину ценой оторванного зеркала заднего вида и продолжил движение.

Беги быстрее.

Янь Цзюньсюнь следовал за ним, снова провоцирующе ударяя в заднюю часть.

Дверь противника снова ударилась о ограждение, и сигнал тревоги маленького оранжевого дракона уже перешел в безумный цикл. Противник, спотыкаясь, продолжал движение, из-за поворота вся машина раскачивалась в узкой дороге, сталкиваясь с обеих сторон. Но Янь Цзюньсюнь не собирался въезжать в туннель, он повернул руль, и задняя часть машины описала дугу на повороте, развернувшись и заблокировав противника в тупике туннеля, тот врезался прямо в стену.

Янь Цзюньсюнь заглушил двигатель, открыл дверь и, выходя, достал из-под сиденья стальной прут.

— Предупреждение! — голос автомобильной системы противника едва доносился. — Предупреждение! Вызов помощи...

Янь Цзюньсюнь замахнулся прутом и с силой ударил по двери машины, стекло рядом с водителем мгновенно разлетелось на осколки! Все ожидали, что он остановится, но он снова ударил, деформировав дверь.

Потому что на водительском сиденье никого не было.

Янь Цзюньсюнь бросил прут, шагая по осколкам стекла, и открыл дверь машины противника. Лобовое стекло было разбито, внутри никого не было. Сигнал тревоги автомобильной системы становился все тише, пока не превратился в долгий звук «бип».

Противника здесь не было.

Янь Цзюньсюнь грубо вытащил внутренний карман машины, внутри была стопка напечатанных записок, на каждой из которых было написано «Давай поиграем». Он сжал записки в руке, увидев на пассажирском сиденье плюшевую игрушку, которая с улыбкой смотрела в сторону. Противник, словно зная слабое место Янь Цзюньсюня, даже надел на игрушку очки, сделал ее похожей на Хо Цинцзюня с семейной фотографии. Сигнал тревоги автомобильной системы внезапно прервался, автоматически переключившись на голосовое сообщение.

— Я очень хочу тебя увидеть, я так хочу... О, я знаю тебя, я давно знаю тебя, — противник приблизился к записывающему устройству, с преувеличенной интонацией сказав, — ты — сын охоты.

Он немного насмеялся, затем отошел от устройства. Янь Цзюньсюнь услышал звук его шагов, он был в туфлях, и они стучали по полу. Казалось, он знал, что Янь Цзюньсюнь не упустит деталей, поэтому встал перед устройством и легонько протанцевал степ.

— Не пытайся найти меня через запись, у тебя не получится, — противник, словно у себя дома, перебирал окружающие предметы. — Зачем ты слушаешь Фу Чэнхуэя? Янь Цзюньсюнь, тебе лучше подумать, как ответить мне. Ты можешь считать это игрой, ведь... — он постучал по столу, — ведь для тебя все это не имеет значения. Фу Чэнхуэй думает, что ты можешь «видеть» правду, он слишком глуп, ты ведь всего лишь неудачный, одномерный, скучный подделка. Ты обманываешь всех своим жалким актерством, ты — пустой клоун.

Он радовался, говоря это, и не мог сдержать смешка. Звук был странным.

— Возвращайся, Янь Цзюньсюнь, в свою темную, тесную нору, и злись, как человек. Ты думаешь, ты богиня справедливости? Черт, — его смех стал еще страннее, — ты даже молоко

не перерос. Я до сих пор не понимаю, зачем ты прячешься здесь? Здесь ты совершенно бесполезен, ты не можешь сделать ничего. Твой анализ, это вообще можно назвать анализом? Прости, я сказал грубость, — он с досадой замедлил речь, — я не должен был говорить так, но когда я думаю о тебе, я не могу сдержаться. Ты никогда не поймешь мою ненависть к тебе, как муравей не может понять, что его топчут. Я хочу, чтобы ты понял, ты должен заплатить за то, что получил. Ты должен понять свой провал, я заставлю тебя понять.

Он сел, поправил одежду, и в процессе его палец коснулся края стола.

На нем было кольцо.

Янь Цзюньсюнь услышал легкий стук кольца о край стола, словно круги на воде, расходящиеся в глубокой тьме.

— Я отрицаю тебя, какое место ты занимаешь? — противник немного запнулся, словно еще не решил, что сказать дальше. — В этом мире тебя никто не нуждается. Хотя я хочу просто сказать «умри, Янь Цзюньсюнь», но я не хочу так просто. Ты ломаешься, правда? Даже если ты изо всех сил подражаешь системе, твоё ядро все равно хрупкое и не выдерживает ударов. Я хочу, чтобы ты сломался, отчаялся... отчаяние — это хорошее слово, оно сильнее, чем «смерть», и вмещает всю мою ненависть к тебе. Я уже начал, из вежливости я должен поприветствовать тебя, в прошлый раз я почти добился успеха, но вмешался какой-то ублюдок. Этот ублюдок по имени Ши Шаньянь, опять из Черной пантеры, передай ему, я не хочу умирать, я не умру, — он устал смеяться, говоря о Ши Шаньяне, его голос стал ледяным, — я хочу убить его, я придумаю способ, он слишком зазнался —

Ядро автомобильной системы, расположенное рядом с водительским сиденьем, внезапно взорвалось, словно воздушный шарик, который легко лопнул. Ши Шаньянь, не зная, сколько времени он простоял, опершись на дверь, прищурился от солнца.

[Примечание автора: эскимосская структура: эскимосы использовали иерархичность животных, разделяя собак для упряжки на два уровня: ведущий пёс и силовой пёс. Ведущий пёс бежит впереди, он пользуется множеством привилегий, такими как отдельная еда, лучшая будка и его никогда не бьют; силовые псы тянут упряжку сзади, они недоедают, живут в плохих условиях, вместе дерутся за еду, ютятся в тесноте и часто получают удары кнутом. Привилегированное положение ведущего пса вызывает ненависть у силовых псов, которые всегда хотят догнать и загрызть его насмерть. — «Криминология: социологическое понимание»]

<http://bllate.org/book/16220/1456869>